

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»
Старорусский политехнический колледж (филиал)

**Методические рекомендации по организации и выполнению
самостоятельной работы**

ОГСЭ. 01 Основы философии

40.02.01 Право и организация социального обеспечения

Квалификация выпускника юрист

Рассмотрены и утверждены
на заседании методического совета
колледжа
(Протокол № 2 от 06.09.2021 г)

Разработчик: В.Ю., Алексеев, преподаватель философии, высшая
квалификационная категория

Содержание

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Раздел 1. Предмет философии и ее история	5
Тема 1.1. Основные понятия и предмет философии	5
Тема 1.2. Философия Древнего мира и средневековая философия	15
Тема 1.3. Философия Возрождения и Нового времени	19
Тема 1.4. Современная философия	41
Раздел 2. Структура и основные направления философии	43
Тема 2.1. Методы философии и ее внутреннее строение	43
Тема 2.2. Учение о бытии и теория познания	47
Тема 2.3. Этика и социальная философия	52

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБУЧЕНИЯ	57
-------------------------------------	----

*

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Методические рекомендации по организации и выполнению самостоятельной работы по дисциплине Основы философии составлены на основании образовательной программы подготовки специалистов среднего звена среднего профессионального образования в соответствии с ФГОС СПО по специальности 40.02.01 Право и организация социального обеспечения по программе базовой подготовки.

Самостоятельная работа является одним из видов работы студентов в ходе изучения дисциплины Основы философии. В соответствии с рабочими учебными планами по специальностям Право и организация социального обеспечения, Преподавание в начальных классах, Технология машиностроения, Программирование в компьютерных системах на самостоятельную работу студента отводится 10 часов, по специальности Компьютерные сети – 12 часов.

Организация самостоятельной работы по дисциплине Основы философии призвана содействовать:

- поиску новых знаний;
- закреплению и расширению теоретических знаний;
- развитию умений и навыков студентов в работе с источниками (философскими текстами);
- формированию умений использовать литературу философской направленности.

Реализации поставленных целей служат следующие виды самостоятельной работы:

- чтение текста первоисточника (философского текста), дополнительной литературы;
- конспектирование текста;
- аналитическая работа с текстом (по методике Л. Н. Алексеевой);
- выполнение письменных работ;

В основу организации самостоятельной работы положена работа с философским текстом (Платона, Ф. Бекона). В ходе этой работы студенты

используют следующие приемы: чтение, анализ посредством рисунков. Таким образом, самостоятельная работа по данному курсу направлена на усвоение новых знаний, а также носит тренировочный характер. По форме организации самостоятельная работа является фронтальной и индивидуальной.

В настоящих рекомендациях задания для самостоятельной работы представлены по разделам и темам рабочей программы дисциплины. Задания содержат рекомендации по их выполнению, по необходимости к заданию предлагается список рекомендуемой литературы, предусмотрены требования к результатам работы и определены формы контроля.

Понимание философских текстов является моментом общего образования: мировоззренческая подготовка учащихся – это прежде всего прояснение и укрепление оснований своего человеческого существования, выстраивание позиции.

Тема 1.1. Основные понятия и предмет философии

Задание: прочитать диалог Платона «Менон», восстановить рисунки, обсуждаемые Сократом и мальчиком, перечислить этапы познания, обсуждаемые Сократом и Меноном.

Цель:

- научить работать с философским текстом по методике Л. Н. Алексеевой;
- сформировать знания о рациональном методе познания.

Требования к выполнению задания:

- 1 Прочитать представленный ниже текст.
- 2 Выполнить рисунки. Рисунки лучше выполнять на бумаге в клеточку принимая фут равным одной клетке. Для лучшего представления лучше сделать шесть рисунков последовательно отражающих этапы обсуждения между Сократом и рабом.

- 3 Выделить и записать этапы познания.

Текст диалога Платона «МЕНОН»

Знание как припоминание
виденного в потусторонней жизни

Сократ. Говорили мне те из жрецов и жриц, которым не все равно, сумеют ли они или не сумеют дать ответ насчет того, чем они занимаются. О том же говорит и Пиндар, и многие другие божественные поэты.

А говорят они вот что (смотри, правда ли это): они утверждают, что душа человека бессмертна, и, хотя она то перестает жить [на земле] это и называют смертью, то возрождается, но никогда не гибнет. Поэтому и следует прожить жизнь как можно более благочестиво:

Кто Персефоне пеню воздаст
За все, чем встарь он был отягчен,
Души тех на девятый год
К солнцу, горящему в вышине,
Вновь она возвратит.
Из них возрастут великие славой цари
И полные силы кипучей и мудрости вящей
мужи,
Имя чистых героев им люди навек нарекут.

А раз душа бессмертна, часто рождается и видела все и здесь, и в Аиде, то нет ничего такого, чего бы

она не познала; поэтому ничего удивительного нет в том, что и насчет добродетели, и насчет всего прочего она способна вспомнить то, что прежде ей было известно. И раз все в природе друг другу родственно, а душа все познала, ничто не мешает тому, кто вспомнил что-нибудь одно, люди называют это познанием - самому найти и все остальное, если только он будет мужествен и неутомим в поисках: ведь искать и познавать это как раз и значит припоминать. Выходит, не стоит следовать твоему доводу, достойному завязых спорщиков: он сделает всех нас ленивыми, он приятен для слуха людей изнеженных, а та речь заставит нас быть деятельными и пытливыми, и, веря в истинность этой речи, я хочу вместе с тобой поискать, что такое добродетель.

Менон. Ладно, Сократ. Только как это ты говоришь, что мы ничего не познаем, а то, что мы называем познанием, есть припоминание? Можешь ты меня убедить в том, что это именно так?

Сократ. Я и раньше говорил, что ты, Менон, ловкач. Вот сейчас ты спрашиваешь, могу ли я тебя: убедить, хотя я утверждаю, что существует не убеждение, а припоминание; видно, ты желаешь уличить меня в том, что я сам себе противоречу.

Менон. Нет, клянусь Зевсом, Сократ, я не ради этого сказал так, а только по привычке. Но если ты можешь показать мне, что это так, как ты говоришь, покажи.

Сократ. Это нелегко, но ради тебя так и быть постараюсь. Позови-ка мне из твоей многочисленной челяди кого-нибудь одного, кого хочешь, чтобы я на нем мог тебе все показать.

Менон. С удовольствием. Подойди-ка сюда!

Сократ. Он грек? И говорит по-гречески?

Менон. Конечно, ведь он родился в моем доме.

Сократ. А теперь внимательно смотри, что будет: сам ли он станет вспоминать или научится от меня.

Менон. Смотрю внимательно.

Сократ. Скажи мне, мальчик, знаешь ли ты, что квадрат таков?

Раб. Знаю.

Сократ. Значит, у этой квадратной фигуры все ее стороны равны, а числом их четыре?

Раб. Да.

Сократ. А не равны ли между собой также линии, проходящие через центр?

Раб. Равны.

Сократ. А не могла бы такая же фигура быть больше или меньше, чем эта?

Раб. Могла бы, конечно.

Сократ. Так вот если бы эта сторона была в два фута и та в два фута, то, сколько было бы футов во всем квадрате? Заметь только

вот что. Если бы эта сторона была в два фута, а та в один, разве всего в нем было бы не два фута?

Раб. Два.

Сократ. А когда и та сторона будет равна двум футам, разве не получится у нас дважды по два фута?

Раб. Получится.

Сократ. Значит, в этом квадрате будет дважды по два фута?

Раб. Верно.

Сократ. А сколько же это будет - дважды два фута? Посчитай и скажи!

Раб. Четыре, Сократ.

Сократ. А может быть фигура вдвое большая этой, но все же такая, чтобы у нее, как и у этой, все стороны были между собою равны?

Раб. Может.

Сократ. Сколько же в ней будет футов?

Раб. Восемь.

Сократ. Ну а теперь попробуй-ка сказать, какой длины у нее будет каждая сторона. У этой они имеют по два фута, а у той, что будет вдвое больше?

Раб. Ясно, Сократ, что вдвое длиннее.

Сократ. Видишь, Менон, я ничего ему не внушаю, а только спрашиваю. И вот теперь он думает, будто знает, какие стороны образуют восьмифутовый квадрат. Или, по-твоему, это не так?

Менон. Так.

Сократ. Что же, знает он это?

Менон. Вовсе не знает!

Сократ. Но думает, что такой квадрат образуют вдвое увеличенные стороны?

Менон. Да.

Сократ. Теперь смотри, как он сейчас вспомнит одно за другим все, что следует вспомнить. А ты скажи мне вот что. По-твоему выходит, что, если удвоить стороны, получается удвоенный квадрат? Я имею в виду не такую фигуру, у которой одна сторона длинная, а другая короткая, а такую, у которой все четыре стороны равны, как у этой, но только удвоенную, восьмифутовую.

Вот и посмотри: тебе все еще кажется, что ее образуют удвоенные стороны?

Раб. Да, кажется.

Сократ. А разве не выйдет у нас сторона вдвое больше этой, если мы, продолжив ее, добавим еще одну точно такую же?

Раб. Выйдет.

Сократ. Значит, по-твоему, если этих больших сторон будет четыре, то получится восьмифутовый квадрат?

Раб. Получится.

Сократ. Приисуем-ка к этой еще три точно такие же стороны. Неужели, по-твоему, это и есть восьмифутовый квадрат?

Раб. Ну конечно. Сократ. А разве не будет в нем четырех квадратов, каждый из которых равен этому, четырехфутовому?

Раб. Будет. Сократ. Выходит, какой же он величины? Не в четыре ли раза он больше первого?

Раб. Как же иначе?

Сократ. Что же, он одновременно и в четыре, и в два раза больше первого?

Раб. Нет, клянусь Зевсом!

Сократ. Во сколько же раз он больше?

Раб. В четыре.

Сократ. Значит, благодаря удвоению сторон получается площадь не в два, а в четыре раза большая?

Раб. Твоя правда.

Сократ. А четырежды четыре - шестнадцать, не так ли?

Раб. Так.

Сократ. Из каких же сторон получается восьмифутовый квадрат? Ведь из таких вот получился квадрат, в четыре раза больший [четырефутового]?

Раб. И я так говорю.

Сократ. А из сторон вдвое меньших - четырехфутовый

Раб. Ну да.

Сократ. Ладно. А разве восьмифутовый не равен двум таким вот маленьким квадратам или половине этого большого квадрата?

Раб. Конечно, равен.

Сократ. Значит, стороны, из которых он получится, будут меньше этой большой стороны, но больше той маленькой.

Раб. Мне кажется, да.

Сократ. Очень хорошо; как тебе покажется, так и отвечай. Но скажи-ка мне: ведь в этой линии - два фута, а в этой - четыре, верно?

Раб. Верно.

Сократ. Значит, сторона восьмифутовой фигуры непременно должна быть больше двух и меньше четырех футов?

Раб. Непременно.

Сократ. А попробуй сказать, сколько в такой стороне, по-твоему, будет футов?

Раб. Три фута.

Сократ. Если она должна иметь три фута, то не надо ли нам прихватить половину вот этой [двухфутовой] стороны - тогда и выйдет три фута? Здесь - два фута, да отсюда один; и с другой стороны так же: здесь - два фута и один отсюда. Вот и получится фигура, о которой ты говоришь. Не так ли?

Раб. Так.

Сократ. Но если у нее одна сторона в три фута и другая тоже, не будет ли во всей фигуре трижды три фута?

Раб. Очевидно, так.

Сократ. А трижды три фута - это сколько?

Раб. Девять.

Сократ. А наш удвоенный квадрат сколько должен иметь футов, ты знаешь?

Раб. Восемь.

Сократ. Вот и не получился у нас из трехфутовых сторон восьмифутовый квадрат.

Раб. Не получился.

Сократ. Но из каких же получится? Попробуй сказать нам точно. И если не хочешь считать, то покажи.

Раб. Нет, Сократ, клянусь Зевсом, не знаю.

Сократ. Замечаешь, Менон, до каких пор он дошел уже в припоминании? Сперва он, так же как теперь, не знал, как велика сторона

восьмифутового квадрата, но думал при этом, что знает, отвечал уверенно, так, словно знает, и ему даже в голову не приходила мысль о каком-нибудь затруднении. А сейчас он понимает, что это ему не под силу, и уж если не знает, то и думает, что не знает.

Менон. Твоя правда.

Сократ. И разве не лучше теперь обстоит у него дело с тем, чего он не знает?

Менон. По-моему, лучше.

Сократ. Так разве мы нанесли ему хоть какой-нибудь вред, запутав его и поразив оцепенением, словно скаты?

Менон. По-моему, ничуть.

Сократ. Значит, судя по всему, мы чем-то ему помогли разобраться, как обстоит дело? Ведь теперь, не зная, он с удовольствием станет искать ответа, а раньше он, беседуя с людьми, нередко мог с легкостью подумать, будто говорит правильно, утверждая, что удвоенный квадрат должен иметь стороны вдвое более длинные.

Менон. Да, похоже, что так.

Сократ. Что же, по-твоему, он, не зная, но, думая, что знает, принялся бы искать или изучать это до того, как

запутался, и, поняв, что не знает, захотел узнать?

Менон. По-моему, нет, Сократ.

Сократ. Значит, оцепенение ему на пользу?

Менон. Я думаю.

Сократ. Смотри же, как он выпутается из этого затруднения, ища ответ вместе со мной, причем я буду только задавать вопросы и ничему не стану учить его. Будь начеку и следи, не поймаешь ли меня на том, что я его учу и растолковываю ему что-нибудь, вместо того чтобы спрашивать его мнение. А ты скажи мне: не это ли у нас четырехфутовый квадрат? Понимаешь?

Раб. Это.

Сократ. А другой, равный ему, квадрат мы можем к нему присоединить?

Раб. Конечно.

Сократ. А еще третий, равный каждому из них?

Раб. Конечно.

Сократ. А вот этот угол мы можем заполнить, добавив точно такой же квадрат?

Раб. Ну а как же?

Сократ. И тогда получатся у нас четыре равные фигуры?

Раб. Получатся.

Сократ. Дальше. Во сколько раз все вместе будет больше первого квадрата?

Раб. В четыре.

Сократ. А нам нужно было получить квадрат в два раза больший, помнишь?

Раб. Помню.

Сократ. Вот эта линия, проведенная из угла в угол, разве она не делит каждый квадрат пополам?

Раб. Делит.

Сократ. Так разве не получатся у нас четыре равные между собой стороны, образующие вот этот [новый] квадрат?

Раб. Верно.

Сократ. А теперь посмотри, какой величины он будет.

Раб. Не знаю.

Сократ. Но разве каждый из четырех [малых] квадратов не

разделен такой линией пополам? Так или нет?

Раб. Разделен.

Сократ. Сколько же таких [треугольных] половинок будет в этом [новом] квадрате?

Раб. Четыре.

Сократ. А в этом [маленьком]?

Раб. Две.

Сократ, А во сколько раз четыре больше двух?

Раб. Вдвое.

Сократ. Во сколько же футов у нас получился квадрат?

Раб. В восемь футов.

Сократ. А из каких сторон?

Раб. Вот из этих.

Сократ. Ведь это линии, проведенные в [малых] квадратах из угла в угол?

Раб. Ну да.

Сократ. Люди ученые называют такую линию диагональю. Так что если ей имя диагональ, то ты,

Менонов раб, утверждаешь, что эти диагонали образуют наш удвоенный квадрат.

Раб. Так оно и есть, Сократ.

Сократ. Ну, как, по-твоему, Менон? Сказал он в ответ хоть что-нибудь, что не было бы его собственным мнением?

Менон. Нет, все его собственные.

Сократ. А ведь он ничего не знал, мы сами говорили об этом только что.

Менон. Твоя правда.

Сократ. Значит, эти мнения были заложены в нем самом, не так ли?, Менон. Так.

Сократ. Получается, что в человеке, который не знает чего-то, живут верные мнения о том, чего он не знает?

Менон. Видимо, так.

Сократ. А теперь эти мнения зашевелились в нем, словно сны. А если бы его стали часто и по-разному спрашивать о том же самом, будь уверен, он, в конце концов, ничуть не хуже других приобрел бы на этот счет точные знания.

Менон. Как видно.

Сократ. При этом он все узнает, хотя его будут не учить, а только спрашивать, и знания он найдет самом себе?

Менон. Ну да.

Сократ. А ведь найти знания в самом себе - это и значит припомнить, не так ли?

Менон. Конечно.

Сократ. Значит, то знание, которое у него есть сейчас, он либо у него было?

Менон. Да.

Сократ. Если оно всегда у него было, значит, он всегда был знающим, а если он его когда-то приобрел, то уж никак не в нынешней жизни. Не приобщил же его кто-нибудь к геометрии? Ведь тогда его обучили бы всей геометрии, да и прочим наукам. Но разве его кто-нибудь обучал всему? Тебе это следует знать хотя бы потому, что он родился и воспитывался у тебя в доме.

Менон. Да я отлично знаю, что никто его ничему не учил.

Сократ. А все-таки есть у него эти мнения или нет?

Менон. Само собой, есть, Сократ, ведь это очевидно.

Сократ. А если он приобрел их не в нынешней жизни, то разве не ясно, что они появились у него в какие-то иные времена, когда он и выучился [всему]?

Менон. И это очевидно.

Сократ. Не в те ли времена, когда он не был человеком?

Менон. В те самые.

Сократ. А поскольку и в то время, когда он уже человек, и тогда, когда он им еще не был, в нем должны жить истинные мнения, которые, если их разбудить вопросами, становятся знаниями, не все ли время будет сведущей его душа? Ведь ясно, что он все время либо человек, либо не человек.

Менон. Разумеется.

Сократ. Так если правда обо всем сущем живет у нас в душе, а сама душа бессмертна, то не следует ли нам смело пускаться в поиски и

припоминать то, чего мы сейчас не знаем, то есть не помним?

Менон. Сам не знаю почему, Сократ, но, мне кажется, ты говоришь правильно.

Сократ. Мне и самому так кажется, Менон. Впрочем, иные вещи нам особенно отстаивать не придется. А вот за то, что мы, когда стремимся искать неведомое нам, становимся лучше и мужественнее и с деятельнее тех, кто полагает, будто неизвестное нельзя найти и незачем искать, за это я готов воевать, насколько это в моих силах, и словом, и делом.

Менон. И это, по моему, ты очень правильно говоришь, Сократ.

Рекомендации студентам:

Выполняя предложенное задание, студенты должны помнить теорию анемнесиса Платона и две основные позиции в философии познания – эмпиризм и рационализм. Эмпирики утверждают, что в сознании человека нет ничего чтобы не прошло через органы чувств, а рационалисты, что в нашем сознании от рождения существуют доопытные знания. В представленном отрывке Сократ и пытается доказать позицию рационализма. Он последовательно проводит раба через три этапа познания, комментируя и обсуждая их с Меноном.

Основные требования к результату работы:

Работу представить преподавателю в соответствии с требованиями выполнения задания. Особое внимание обратить на полноту выполнения задания, последовательность изложения, краткость и точность формулировок, уместность и краткость использования цитат. Вопросы работы будут обсуждаться при дальнейшем изучении гносеологических проблем.

Тема 1.2. Философия Древнего мира и средневековая философия

Задание: прочитайте отрывок «Миф о пещере» из произведения Платона «Государство»

Используя содержание отрывка выполнить следующие задания:

1. Нарисовать ситуацию в пещере.
2. Перечислить отличия вещи от её тени.
3. Найти способ определения формы вещи по её тени.
4. Найти сходства и различия между современным человеком и узником в пещере.

Задания выполняются письменно в тетради.

Цель:

- сформировать умения работать с философским текстом;
- показать особенности философии Платона.

... посмотри-ка: ведь люди как бы находятся в подземном жилище наподобие пещеры, где во всю ее длину тянется широкий просвет. С малых лет у них там на ногах и на шее оковы, так что людям не двинуться с места, и видят они только то, что у них прямо перед глазами, ибо повернуть голову они не могут из-за этих оков. Люди обращены спиной к свету, исходящему от огня, который горит далеко в вышине, а между огнем и узниками проходит верхняя дорога, огражденная... невысокой стеной вроде той ширмы, за которой фокусники помещают своих помощников, когда поверх ширмы показывают кукол.

... за этой стеной другие люди несут различную утварь, держа ее так, что она видна поверх стены; проносят они и статуи, и всяческие изображения живых существ, сделанные из камня и дерева. При этом, как водится, одни из несущих разговаривают, другие молчат.

- Странный ты рисуешь образ и странных узников!

- Подобных нам. Прежде всего, разве ты думаешь, что, находясь в таком положении, люди что-нибудь видят, свое ли или чужое, кроме теней, отбрасываемых огнем на расположенную перед ними стену пещеры?

- Как же им видеть что-то иное, раз всю свою жизнь они вынуждены держать голову неподвижно?

- А предметы, которые проносят там, за стеной; не то же ли самое происходит и с ними?.. Если бы узники были в состоянии друг с другом беседовать, разве, думаешь ты, не считали бы они, что дают названия именно тому, что видят?

Если бы в их темнице отдавалось эхом все, что бы ни произнес любой из проходящих мимо, думаешь ты, они приписали бы эти звуки чему-нибудь иному, а не проходящей тени?.. Такие узники целиком и полностью принимали бы за истину тени проносимых мимо предметов...

Понаблюдай же их освобождение от оков неразумия и исцеление от него, иначе говоря, как бы это все у них происходило, если бы с ними естественным путем случилось нечто подобное.

Когда с кого-нибудь из них снимут оковы, заставят его вдруг встать, повернуть шею, пройтись, взглянуть вверх - в сторону света, ему будет мучительно выполнять все это, он не в силах будет смотреть при ярком сиянии на те вещи, тень от которых он видел раньше. И как ты думаешь, что он скажет, когда ему начнут говорить, что раньше он видел пустяки, а теперь, приблизившись к бытию и обратившись к более подлинному, он мог бы обрести правильный взгляд? Да еще если станут указывать на ту или иную мелькающую перед ним вещь и задавать вопрос, что это такое, и вдобавок заставят его отвечать! Не считаешь ли ты, что это крайне его затруднит, и он подумает, будто гораздо больше правды в том, что он видел раньше, чем в том, что ему показывают теперь?...

А если заставить его смотреть прямо на самый свет, разве не заболят у него глаза, и не вернется он бегом к тому, что он в силах видеть, считая, что это действительно достовернее тех вещей, которые ему показывают?...

Если же кто станет насильно тащить его по крутизне вверх, в гору и не отпустит, пока не извлечет его на солнечный свет, разве он не будет страдать и не возмутится таким насилием? А когда бы он вышел на свет, глаза его настолько были бы поражены сиянием, что он не мог бы разглядеть ни одного предмета из тех, о подлинности которых ему теперь говорят... Тут нужна привычка, раз ему предстоит увидеть все то, что там, наверху. Начинать надо с самого легкого: сперва смотреть на тени, затем - на отражения в воде людей и различных предметов, а уж потом - на самые вещи; при этом то, что на небе, и самое небо ему легче было бы видеть не днем, а ночью, то есть смотреть на звездный свет и Луну, а не на Солнце и его свет.

И, наконец, думаю я, этот человек был бы в состоянии смотреть уже на самое Солнце, находящееся в его собственной области, и усматривать его свойства, не ограничиваясь наблюдением его обманчивого отражения в воде или в других, ему чуждых средах.

И тогда уж он сделает вывод, что от Солнца зависят и времена года, и течение лет, и что оно ведает всем в видимом пространстве, и оно же каким-то

образом есть причина всего того, что этот человек и другие узники видели раньше в пещере.

Вспомнив свое прежнее жилище, тамошнюю премудрость и сотоварищей по заключению, разве не сочтет он блаженством перемену своего положения и разве не пожалеет своих друзей?

А если они воздавали там какие-нибудь почести и хвалу друг другу, награждая того, кто отличался наиболее острым зрением при наблюдении текущих мимо предметов и лучше других запоминал, что обычно появлялось сперва, что после, а что и одновременно, и на этом основании предсказывал грядущее, то, как ты думаешь, жаждал бы всего этого тот, кто уже освободился от уз, и разве завидовал бы он тем, кого почитают узники и кто среди них влиятелен?...

Обдумай еще и вот что: если бы такой человек опять спустился туда и сел бы на то же самое место, разве не были бы его глаза охвачены мраком при таком внезапном уходе от света Солнца?...А если бы ему снова пришлось состязаться с этими вечными узниками, разбирая значение тех теней? Пока его зрение не притупится и глаза не привыкнут - а на это потребовалось бы немалое время, - разве не казался бы он смешон? О нем стали бы говорить, что из своего восхождения он вернулся с испорченным зрением, а значит, не стоит даже и пытаться идти ввысь. А кто принялся бы освобождать узников, чтобы повести их ввысь, того разве они не убили бы, попадись он им в руки?...

Так вот, дорогой мой Главкон, это уподобление следует применить ко всему, что было сказано ранее: область, охватываемая зрением, подобна тюремному жилищу, а свет от огня уподобляется в ней мощи Солнца. Восхождение и созерцание вещей, находящихся в вышине, - это подъем души в область умопостигаемого. Если ты все это допустишь, то постигнешь мою заветную мысль - коль скоро ты стремишься ее узнать, - а уж Богу ведомо, верна ли она. Итак, вот что мне видится: в том, что познаваемо, идея Блага - это предел, и она с трудом различима, но стоит только ее там различить, как отсюда напрашивается вывод, что именно она - причина всего правильного и

прекрасного. В области видимого она порождает свет и его владыку, а в области умопостигаемого она сама - владычица, от которой зависят истина и разумение, и на нее должен взирать тот, кто хочет сознательно действовать как в частной, так и в общественной жизни.

Рекомендации студентам:

Выполняя предложенное задание, попробуйте представить себя на месте узника в пещере, определить что он может видеть и слышать, каким способом он может узнать больше чем видит и слышит и при каких условиях может освободиться от цепей.

Основные требования к результату работы:

Работу представить преподавателю в соответствии с требованиями выполнения задания. Особое внимание обратить на полноту выполнения задания, последовательность изложения, краткость и точность формулировок, уместность и краткость использования цитат. Вопросы работы будут обсуждаться при дальнейшем изучении гносеологических проблем.

Тема 1.3.Философия Возрождения и Нового времени

Задание: познакомиться с сочинением Френсиса Бекона «Новый Органон», выписать описание типов «идолов». К каждому типу найти пример из современной жизни.

Цель:

- сформировать умения работать с философским текстом;
- показать связь философии с современной жизнью.

Требования к выполнению задания:

- 1 Прочитать предложенный отрывок.
- 2 Выделить типы идолов и описать их
- 3 Дать современное понимание каждому идолу, проиллюстрировав примером.

[Фр. Бэкон Великое восстановление наук. Т.1. — с. 73 - 74 с. 307 - 310]

Идолы же, которыми одержим дух, бывают либо приобретенными, либо врожденными. Приобретенные вселились в умы людей либо из мнений и учений философов, либо из превратных законов доказательств. Врожденные же присущи природе самого разума, который оказывается гораздо более склонным к заблуждениям, чем чувства. Действительно, как бы ни были люди самодовольны, впадая в восхищение и едва ли не преклонение перед человеческим духом, несомненно одно: подобно тому как неровное зеркало изменяет ход лучей от предметов сообразно своей собственной форме и сечению, так и разум, подвергаясь воздействию вещей через посредство чувств, при выработке и измышлении своих понятий грешит против верности тем, что сплетает и смешивает с природой вещей свою собственную природу.

При этом первые два рода идолов искоренить трудно, а эти последние вовсе невозможно. Остается только одно: указать их, отметить и изобличить эту враждебную уму силу, чтобы не произошло так, что от уничтожения старых сразу пойдут новые побеги заблуждений в силу недостатков самой природы ума и в конечном итоге заблуждения будут не уничтожены... [с. 73—74]

* * *

Что же касается опровержения призраков, или идолов, то этим словом мы обозначаем глубочайшие заблуждения человеческого ума. Они обманывают не в частных вопросах, как остальные заблуждения, затемняющие разум и расставляющие ему ловушки; их обман является результатом неправильного и искаженного предрасположения ума, которое заражает и извращает все восприятия интеллекта. Ведь человеческий ум, затемненный и как бы заслоненный телом, слишком мало похож на гладкое, ровное, чистое зеркало, неискаженно воспринимающее и отражающее лучи, идущие от предметов; он скорее подобен какому-то колдовскому зеркалу, полному фантастических и обманчивых видений. Идолы воздействуют на интеллект или в силу самих особенностей общей природы человеческого рода, или в силу индивидуальной

природы каждого человека, или как результат слов, т.е. в силу особенностей самой природы общения. Первый вид мы обычно называем идолами рода, второй — идолами пещеры и третий — идолами площади. Существует еще и четвертая группа идолов, которые мы называем идолами театра, являющихся результатом неверных теорий или философских учений и ложных законов доказательства. Но от этого типа идолов можно избавиться и отказаться, и поэтому мы в настоящее время не будем говорить о нем. Идолы же остальных видов всецело господствуют над умом и не могут быть полностью удалены из него. Таким образом, нет оснований ожидать в этом вопросе какого-то аналитического исследования, но учение об опровержениях является по отношению к самим идолам важнейшим учением. И если уж говорить правду, то учение об идолах невозможно превратить в науку и единственным средством против их пагубного воздействия на ум является некая благоразумная мудрость. Полное и более глубокое рассмотрение этой проблемы мы относим к Новому Органону; здесь же мы выскажем лишь несколько самых общих соображений.

Приведем следующий пример идолов рода: человеческий ум по своей природе скорее воспринимает положительное и действенное, чем отрицательное и недейственное, хотя по существу он должен был бы в равной мере воспринимать и то и другое. Поэтому на него производит гораздо более сильное впечатление, если факт хотя бы однажды имеет место, чем когда он зачастую отсутствует и имеет место противоположное. И это является источником всякого рода суеверий и предрассудков. Поэтому правильным был ответ того человека, который, глядя на висящие в храме изображения тех, кто, исполнив свои обеты, спасся от кораблекрушения, на вопрос о том, признает ли он теперь божественную силу Нептуна, спросил в свою очередь: «А где же изображения тех, которые, дав обет, тем не менее погибли?» Это же свойство человеческого ума лежит в основе и других суеверий, таких, как вера в астрологические предсказания, вещие сны, предзнаменования и т.н. Другой пример идолов рода: человеческий дух,

будучи по своей субстанции однородным и единообразным, предполагает и придумывает в природе существование большей однородности и большего единообразия, чем существует в действительности. Отсюда вытекает ложное представление математиков о том, что все небесные тела движутся по совершенным круговым орбитам и что не существует спиральных движений. Отсюда же вытекает и тот факт, что, несмотря на то что в природе существует множество единичных явлений, совершенно отличных друг от друга, человеческое мышление тем не менее пытается найти всюду проявления соотнесенности, параллельности и сопряженности. Именно на этом основании вводится еще один элемент — огонь с его кругом для того, чтобы составить четырехчлен вместе с тремя остальными элементами — землей, водой и воздухом. Химики же в своем фанатизме выстроили все вещи и явления в фалангу, совершенно безосновательно уверяя, что в этих их четырех элементах (эфире, воздухе, воде и земле) каждый из видов имеет параллельные и соответствующие виды в других. Третий пример близок к предыдущему. Имеется утверждение о том, что человек — это своего рода мера и зеркало природы. Невозможно даже представить себе (если перечислить и отметить все факты), какую бесконечную вереницу идолов породило в философии стремление объяснять действия природы по аналогии с действиями и поступками человека, т.е. убеждение, что природа делает то же самое, что и человек. Это не намного лучше ереси антропоморфитов, родившейся в уединенных кельях глупых монахов, или мнения Эпикура, весьма близкого по своему языческому характеру к предыдущему, ибо он приписывал богам человеческие черты. И эпикурец Веллей не должен был спрашивать: «Почему бог, подобно эдилу, разукрасил небо звездами и светильниками?» Потому что, если бы этот величайший мастер стал бы вдруг эдилом, он расположил бы звезды па небе в каком-нибудь прекрасном и изящном рисунке, похожем на те, которые мы видим на роскошных потолках в дворцовых залах, тогда как на самом деле едва ли кто укажет среди столь бесконечного числа звезд какую-нибудь квадратную,

треугольную или прямолинейную фигуру. Столь велико различие между гармонией человеческого духа и духа природы!

Что же касается идолов пещеры, то они возникают из собственной духовной и телесной природы каждого человека, являясь также результатом воспитания, образа жизни и даже всех случайностей, которые могут происходить с отдельным человеком. Великолепным выражением этого типа идолов является образ пещеры у Платона. Ибо (оставляя в стороне всю изысканную тонкость этой метафоры) если бы кто-нибудь провел всю свою жизнь, начиная с раннего детства и до самого зрелого возраста, в какой-нибудь темной подземной пещере, а потом вдруг вышел наверх и его взору представился весь этот мир и небо, то нет никакого сомнения, что в сто сознании возникло бы множество самых удивительных и нелепейших фантастических представлений. Ну а у нас, хотя мы живом па земле и взираем на небо. души заключены в пещере нашего тела; так что они неизбежно воспринимают бесчисленное множество обманчивых и ложных образов; лишь редко и на какое-то короткое время выходят они из своей пещеры, не созерцая природу постоянно, как под открытым небом. С этим образом платоновой пещеры великолепно согласуется и знаменитое изречение Гераклита о том, что «люди ищут истину в своих микрокосмах, а не во Вселенной».

Наиболее же тягостны идола площади, проникающие в человеческий разум в результате молчаливого договора между людьми об установлении значения слов и имен. Ведь слова в большинстве случаев формируются исходя из уровня понимания простого народа и устанавливаются такие различия между вещами, которые простой народ в состоянии понять; когда же ум более острый и более внимательный в наблюдении над миром хочет провести более тщательное деление вещей, слова поднимают шум, а то, что является лекарством от этой болезни (т.е. определения), в большинстве случаев не может помочь этому недугу, так как и сами определения состоят из слов, и слова рожают слова. И хотя мы считаем себя повелителями наших слов и легко сказать, что «нужно

говорить, как простой народ, думать же, как думают мудрецы»; и хотя научная терминология, понятная только посвященным людям, может показаться удовлетворяющей этой цели; и хотя определения (о которых мы уже говорили), предпосылаемые изложению той или иной науки (по разумному примеру математиков), способны исправлять неверно понятое значение слов, однако все это оказывается недостаточным для того, чтобы помешать обманчивому и чуть ли не колдовскому характеру слова, способного всячески сбивать мысль с правильного пути, совершая некое насилие над интеллектом, и, подобно татарским лучникам, обратно направлять против интеллекта стрелы, пущенные им же самим. Поэтому упомянутая болезнь нуждается в каком-то более серьезном и еще не применявшемся лекарстве. Впрочем, мы лишь очень бегло коснулись этого вопроса, указав в то же время, что это учение, которое мы будем называть «Великими опровержениями», или наукой о прирожденных и благоприобретенных идолах человеческого ума, должно быть еще создано. Подробное же рассмотрение этой науки мы относим к Новому Органону. [с. 307—310]

[Фр. Бэкон Новый органон (афоризмы об истолковании природы и царстве человека. Т.2. — с. 18—33 (аф. 38—64, 68)]

XXXVIII

Идолы и ложные понятия, которые уже пленили человеческий разум и глубоко в нем укрепились, так владеют умом людей, что затрудняют вход истине, но, если даже вход ей будет дозволен и предоставлен, они снова преградят путь при самом обновлении наук и будут ему препятствовать, если только люди, предостереженные, не вооружатся против них, насколько возможно.

XXXIX

Есть четыре вида идолов, которые осаждают умы людей. Для того, чтобы изучать их, дадим им имена. Назовем первый вид идолами рода, второй — идолами пещеры, третий — идолами площади и четвертый — идолами театра.

XL

Построение понятий и аксиом через истинную индукцию есть, несомненно, подлинное средство для того, чтобы подавить и изгнать идолы. Но и указание идолов весьма полезно. Учение об идолах представляет собой то же для истолкования природы, что и учение об опровержении софизмов — для общепринятой диалектики.

XLI

Идолы рода находят основание в самой природе человека, в племени или самом роде людей, ибо ложно утверждать, что чувства человека есть мера вещей. Наоборот, все восприятия как чувства, так и ума покоятся на аналогии человека, а не на аналогии мира. Ум человека уподобляется неровному зеркалу, которое, примешивая к природе вещей свою природу, отражает вещи в искривленном и обезображенном виде.

XLII

Идолы пещеры суть заблуждения отдельного человека. Ведь у каждого, помимо ошибок, свойственных роду человеческому, есть своя особая пещера, которая ослабляет и искажает свет природы. Происходит это или от особых прирожденных свойств каждого, или от воспитания и бесед с другими, или от чтения книг и от авторитетов, перед какими кто преклоняется, или вследствие разницы во впечатлениях, зависящей от того, получают ли их души предвзятые и предрасположенные или же души хладнокровные и спокойные, или по другим причинам. Так что дух человека, смотря по тому, как он расположен у отдельных людей, есть вещь переменчивая, неустойчивая и как бы случайная.

Вот почему Гераклит правильно сказал, что люди ищут знаний в малых мирах, а не в большом, или общем, мире.

XLIII

Существуют еще идолы, которые происходят как бы в силу взаимной связанности и сообщества людей. Эти идолы мы называем, имея в виду порождающее их общение и сотоварищество людей, идолами площади. Люди объединяются речью. Слова же устанавливаются сообразно разумению толпы. Поэтому плохое и нелепое установление слов удивительным образом осаждает разум. Определения и разъяснения, которыми привыкли вооружаться и охранять себя ученые люди, никоим образом не помогают делу. Слова прямо насилуют разум, смешивают все и ведут людей к пустым и бесчисленным спорам и толкованиям.

XLIV

Существуют, наконец, идолы, которые вселились в души людей из разных догматов философии, а также из превратных законов доказательств. Их мы называем идолами театра, ибо мы считаем, что, сколько есть принятых или изобретенных философских систем, столько поставлено и сыграно комедий, представляющих вымышленные и искусственные миры. Мы говорим это не только о философских системах, которые существуют сейчас или существовали некогда, так как сказки такого рода могли бы быть сложены и составлены во множестве; ведь вообще у весьма различных ошибок бывают почти одни и те же причины. При этом мы разумеем здесь не только общие философские учения, но и многочисленные начала и аксиомы наук, которые получили силу вследствие предания, веры и беззаботности. Однако о каждом из этих родов идолов следует более подробно и определенно сказать в отдельности, дабы предостеречь разум человека.

XLV

Человеческий разум в силу своей склонности легко предполагает в вещах больше порядка и единообразия, чем их находит. И в то время как многое в природе единично и совершенно не имеет себе подобия, он придумывает параллели, соответствия и отношения, которых нет. Отсюда толки о том, что в небесах все движется по совершенным кругам. Спирали же и драконы совершенно отвергнуты, если не считать названий. Отсюда вводится элемент огня со своим кругом для того, чтобы составить четырехугольник вместе с остальными тремя элементами, которые доступны чувству. Произвольно вкладывается в то, что зовется элементами, мера пропорции один к десяти для определения степени разреженности и тому подобные бредни. Эти бесполезные утверждения имеют место не только в философских учениях, но и в простых понятиях.

XLVI

Разум человека все привлекает для поддержки и согласия с тем, что он однажды принял, — потому ли, что это предмет общей веры, или потому, что это ему нравится. Каковы бы ни были сила и число фактов, свидетельствующих о противном, разум или не замечает их, или пренебрегает ими, или отводит и отвергает их посредством различения с большим и пагубным предубеждением, чтобы достоверность тех прежних заключений осталась ненарушенной. И потому правильно ответил тот, который, когда ему показали выставленные в храме изображения спасшихся от кораблекрушения принесением обета и при этом добивались ответа, признает ли теперь он могущество богов, спросил в свою очередь: «А где изображения тех, кто погиб, после того как принес обет?» Таково основание» почти всех суеверий—в астрологии, в сновидениях, в поверьях, в предсказаниях и тому подобном. Люди, услаждающие себя подобного рода суетой, отмечают то событие, которое исполнилось, и без внимания проходят мимо того, которое обмануло, хотя последнее бывает гораздо чаще. Еще глубже проникает это зло в философию и в науки. В них то, что раз признано, заражает и подчиняет себе остальное, хотя бы последнее

было значительно лучше и тверже. Помимо того, если бы даже и не имели места эти указанные нами пристрастность и суетность, все же уму человеческому постоянно свойственно заблуждение, что он более поддается положительным доводам, чем отрицательным, тогда как по справедливости он должен был бы одинаково относиться к тем и другим; даже более того, в построении всех истинных аксиом большая сила у отрицательного довода.

XLVII

На разум человеческий больше всего действует то, что сразу и внезапно может его поразить; именно это обыкновенно возбуждает и заполняет воображение. Остальное же он незаметным образом преобразует, представляя его себе таким же, как и то небольшое, что владеет его умом. Обращаться же к далеким и разнородным доводам, посредством которых аксиомы испытываются, как бы на огне, ум вообще не склонен и не способен, пока этого не предпишут ему суровые законы и сильная власть.

XLVIII

Жаден разум человеческий. Он не может ни остановиться, ни пребывать в покое, а порывается все дальше. Но тщетно! Поэтому мысль не в состоянии охватить предел и конец мира, но всегда как бы по необходимости представляет что-либо существующим еще далее. Невозможно также мыслить, как вечность дошла до сегодняшнего дня. Ибо обычное мнение, различающее бесконечность в прошлом и бесконечность в будущем, никоим образом несостоятельно, так как отсюда следовало бы, что одна бесконечность больше другой и что бесконечность сокращается и склоняется к конечному. Из того же бессилия мысли проистекает ухищрение о постоянно делимых линиях. Это бессилие ума ведет к гораздо более вредным результатам в раскрытии причин, ибо, хотя наиболее общие начала в природе должны существовать так, как они были найдены, и в действительности не имеют причин, все же ум человеческий, не зная покоя, и здесь ищет более известного. И вот, стремясь к тому, что

далее, он возвращается к тому, что ближе к нему, а именно к конечным причинам, которые имеют своим источником скорее природу человека, нежели природу Вселенной, и, исходя из этого источника, удивительным образом исказили философию. Но легковесно и невежественно философствует тот, кто ищет причины для всеобщего, равно как и тот, кто не ищет причин низших и подчиненных.

XLIX

Человеческий разум не сухой свет, его окропляют воля и страсти, а это порождает в науке желательное каждому. Человек скорее верит в истинность того, что предпочитает. Он отвергает трудное — потому что нет терпения продолжать исследование; трезвое — ибо оно неволит надежду; высшее в природе — из-за суеверия; свет опыта — из-за надменности и презрения к нему, чтобы не оказалось, что ум погружается в низменное и непрочное; парадоксы — из-за общепринятого мнения. Бесконечным числом способов, иногда незаметных, страсти пятнают и портят разум.

L

Но в наибольшей степени запутанность и заблуждения человеческого ума происходят от косности, несоответствия и обмана чувств, ибо то, что возбуждает чувства, предпочитается тому, что сразу чувств не возбуждает, хотя бы это последнее и было лучше. Поэтому созерцание прекращается, когда прекращается взгляд, так что наблюдение невидимых вещей оказывается недостаточным или отсутствует вовсе. Поэтому все движение духов, заключенных в осязаемых телах, остается скрытым и недоступным людям. Подобным же образом остаются скрытыми более тонкие превращения в частях твердых тел — то, что принято обычно называть изменением, тогда как это на самом деле перемещение мельчайших частиц. Между тем без исследования и выяснения этих двух вещей, о которых мы сказали, нельзя достигнуть ничего значительного в природе в практическом отношении. Далее, и сама природа

воздуха и всех тел, которые превосходят воздух тонкостью (а их много), почти неизвестна. Чувство само по себе слабо и заблуждается, и немногого стоят орудия, предназначенные для усиления и обострения чувств. Всего вернее истолкование природы достигается посредством наблюдений в соответствующих, целесообразно поставленных опытах. Здесь чувство судит только об опыте, опыт же — о природе и о самой вещи.

LI

Человеческий ум по природе своей устремлен на абстрактное и текучее мыслит как постоянное. Но лучше рассекать природу на части, чем абстрагироваться. Это и делала школа Демокрита, которая глубже, чем другие, проникла в природу. Следует больше изучать материю, ее внутреннее состояние и изменение состояния, чистое действие и закон действия или движения, ибо формы суть выдумки человеческой души, если только не называть формами эти законы действия.

LII

Таковы те идолы, которых мы называем идолами рода. Они происходят или из единообразия субстанции человеческого духа, или из его предвзятости, или из его ограниченности, или из неустанного его движения, или из внушения страстей, или из неспособности чувств, или из способа восприятия.

LIII

Идолы пещеры происходят из присущих каждому свойств как души, так и тела, а также из воспитания, из привычек и случайностей. Хотя этот род идолов разнообразен и многочислен, все же укажем на те из них, которые требуют больше всего осторожности и больше всего способны совращать и загрязнять ум.

LIV

Люди любят или те частные науки и теории, авторами и изобретателями которых они считают себя, или те, в которые они вложили больше всего труда и к которым они больше всего привыкли. Если люди такого рода посвящают себя философии и общим теориям, то под воздействием своих предшествующих замыслов они искажают и портят их. Это больше всего заметно у Аристотеля, который свою натуральную философию совершенно предал своей логике и тем сделал ее сутяжной и почти бесполезной. Химики также на немногих опытах в лаборатории основали свою фантастическую и малопригодную философию. Более того, Гильберт после усердных упражнений в изучении магнита тотчас придумал философию, соответствующую тому, что составляло для него преобладающий интерес.

LV

Самое большое и как бы коренное различие умов в отношении философии и наук состоит в следующем. Одни умы более сильны и пригодны для того, чтобы замечать различия в вещах, другие — для того, чтобы замечать сходство вещей. Твердые и острые умы могут сосредоточить свои размышления, задерживаясь и останавливаясь на каждой тонкости различий. А умы возвышенные и подвижные распознают и сопоставляют тончайшие везде присущие подобия вещей. Но и те и другие умы легко заходят слишком далеко в погоне либо за подразделениями вещей, либо за тенями.

LVI

Одни умы склонны к почитанию древности, другие увлечены любовью к новизне. Но немногие могут соблюсти такую меру, чтобы и не отбрасывать то, что справедливо установлено древними, и не пренебречь тем, что верно предложено новыми. Это наносит большой ущерб философии и наукам, ибо это скорее следствие увлечения древним и новым, а не суждения о них. Истину же надо искать не в удачливости какого-либо времени, которая непостоянна, а

в свете опыта природы, который вечен. Поэтому нужно отказаться от этих устремлений и смотреть за тем, как бы они не подчинили себе ум.

LVII

Созерцания природы и тел в их простоте размельчают и расслабляют разум; созерцания же природы и тел в их сложности и конфигурации оглушают и парализуют разум. Это более всего заметно в школе Левкиппа и Демокрита, если поставить ее рядом с учениями других философов. Ибо эта школа так погружена в части вещей, что пренебрегает их построением; другие же так воодушевлены созерцанием строения вещей, что не проникают в простоту природы. Поэтому эти созерцания должны чередоваться и сменять друг друга с тем, чтобы разум сделался одновременно проницательным и восприимчивым и чтобы избежать указанных нами опасностей и тех идолов, которые из них проистекают.

LVIII

Осмотрительность в созерцаниях должна быть такова, чтобы не допустить и изгнать идолы пещеры, кои преимущественно происходят либо из господства прошлого опыта, либо от избытка сопоставления и разделения, либо из склонности к временному, либо из обширности и ничтожности объектов. Вообще пусть каждый созерцающий природу вещей считает сомнительным то, что особенно сильно захватило и пленило его разум. Необходима большая предосторожность в случаях такого предпочтения, чтобы разум остался уравновешенным и чистым.

LIX

Но тягостнее всех идолы площади, которые проникают в разум вместе со словами и именами. Люди верят, что их разум повелевает словами. Но бывает и так, что слова обращают свою силу против разума. Это сделало науки и философию софистическими и бездейственными. Большая же часть слов имеет своим источником обычное мнение и разделяет вещи в границах, наиболее

очевидных для разума толпы. Когда же более острый разум и более прилежное наблюдение хотят пересмотреть эти границы, чтобы они более соответствовали природе, слова становятся помехой. Отсюда и получается, что громкие и торжественные диспуты ученых часто превращаются в споры относительно слов и имен, а благоразумнее было бы (согласно обычаю и мудрости математиков) с них и начать для того, чтобы посредством определений привести их в порядок. Однако и такие определения вещей, природных и материальных, не могут исцелить этот недуг, ибо и сами определения состоят из слов, а слова рожают слова, так что было бы необходимо дойти до частных примеров, их рядов и порядка, как я скоро и скажу, когда перейду к способу и пути установления понятий и аксиом.

LX

Идолы, которые навязываются разуму словами, бывают двух родов. Одни — имена несуществующих вещей (ведь подобно тому как бывают вещи, у которых нет имени, потому что их не замечают, так бывают и имена, за которыми нет вещей, ибо они выражают вымысел); другие — имена существующих вещей, но неясные, плохо определенные и необдуманно и необъективно отвлеченные от вещей. Имена первого рода: «судьба», «перводвигатель», «круги планет», «элемент огня» и другие выдумки такого же рода, которые проистекают из пустых и ложных теорий. Этот род идолов отбрасывается легче, ибо для их искоренения достаточно постоянного опровержения и устаревания теорий. Но другой род сложен и глубоко укоренился. Это тот, который происходит из плохих и неумелых абстракций. Для примера возьмем какое-либо слово — хотя бы «влажность» — и посмотрим, согласуются ли между собой различные случаи, обозначаемые этим словом. Окажется, что слово «влажность» есть не что иное, как смутное обозначение различных действий, которые не допускают никакого объединения или сведения. Оно обозначает и то, что легко распространяется вокруг другого тела; и то, что само по себе не имеет устойчивости; и то, что движется во все

стороны; и то, что легко разделяется и рассеивается; и то, что легко соединяется и собирается; и то, что легко течет и приходит в движение; и то, что легко примыкает к другим телам и их увлажняет; и то, что легко обращается в жидкое или тает, если перед тем пребывало твердым. Поэтому, если возникает вопрос о применимости этого слова, то, взяв одно определение, получаем, что пламя влажно, а взяв другое — что воздух не влажен. При одном — мелкая пыль влажна, при другом — стекло влажно. И так становится вполне ясным, что это понятие необдуманно отвлечено только от воды и от обычных жидкостей без какой бы то ни было должной проверки.

Тем не менее в словах имеют место различные степени негодности и ошибочности. Менее порочен ряд названий субстанций, особенно низшего вида и хорошо очерченных (так, понятия «мел», «глина» хороши, а понятие «земля» дурно); более порочный род — такие действия, как «производить», «портить», «изменять»; наиболее порочный род — такие качества (исключая непосредственные восприятия чувств), как «тяжелое», «легкое», «тонкое», «густое» и т.д. Впрочем, в каждом роде одни понятия по необходимости должны быть немного лучше других, смотря по тому, как воспринимается человеческими чувствами множество вещей.

LXI

Идолы театра не врождены и не проникают в разум тайно, а открыто передаются и воспринимаются из вымышленных теорий и из превратных законов доказательств. Однако попытка опровергнуть их решительно не соответствовала бы тому, что сказано нами. Ведь если мы не согласны ни относительно оснований, ни относительно доказательств, то невозможны никакие доводы к лучшему. Честь древних остается незатронутой, у них ничего не отнимается, потому что вопрос касается только пути. Как говорится, хромой, идущий по дороге, опережает того, кто бежит без дороги. Очевидно и то, что, чем более ловок и быстр бегущий по бездорожью, тем больше будут его блуждания.

Наш же путь открытия наук таков, что он немного оставляет остроте и силе дарований, но почти уравнивает их. Подобно тому как для проведения прямой линии или описания совершенного круга много значат твердость, умелость и испытанность руки, если действовать только рукой,— мало или совсем ничего не значит, если пользоваться циркулем и линейкой. Так обстоит и с нашим методом. Однако, хотя отдельные опровержения здесь не нужны, надо кое-что сказать о видах и классах этого рода теорий. Затем также и о внешних признаках их слабости и, наконец, о причинах такого злосчастного долгого и всеобщего согласия в заблуждении, чтобы приближение к истине было менее трудным и чтобы человеческий разум охотнее очистился и отверг идола.

LXII

Идолы театра или теорий многочисленны, и их может быть еще больше, и когда-нибудь их, возможно, и будет больше. Если бы в течение многих веков умы людей не были заняты религией и теологией и если бы гражданские власти, особенно монархические, не противостояли такого рода новшествам, пусть даже умозрительным, и, обращаясь к этим новшествам, люди не навлекали на себя опасность и не несли ущерба в своем благосостоянии, не только не получая наград, но еще и подвергаясь презрению и недоброжелательству, то, без сомнения, были бы введены еще многие философские и теоретические школы, подобные тем, которые некогда в большом разнообразии процветали у греков. Подобно тому как могут быть измышлены многие предположения относительно явлений небесного эфира, точно так же и в еще большей степени могут быть образованы и построены разнообразные догматы относительно феноменов философии. Вымыслам этого театра свойственно то же, что бывает и в театрах поэтов, где рассказы, придуманные для сцены, более слажены и красивы и скорее способны удовлетворить желания каждого, нежели правдивые рассказы из истории.

Содержание же философии вообще образуется путем выведения многого из немного или немного из многого, так что в обоих случаях философия

утверждается на слишком узкой основе опыта и естественной истории и выносит решения из меньшего, чем следует. Так, философы рационалистического толка выхватывают из опыта разнообразные и тривиальные факты, не познав их точно, но изучив и не взвесив прилежно. Все остальное они возлагают на размышления и деятельность ума.

Есть ряд других философов, которые, усердно и тщательно потрудившись над немногими опытами, отважились вымышлять и выводить из них свою философию, удивительным образом извращая и толкуя все остальное применительно к ней.

Существует и третий род философов, которые под влиянием веры и почитания примешивают к философии богословие и предания. Суестьность некоторых из них дошла до того, что они выводят науки от духов и гениев. Таким образом, корень заблуждений ложной философии тройкий: софистика, эмпирика и суеверие.

LXIII

Наиболее заметный пример первого рода являет Аристотель, который своей диалектикой испортил естественную философию, так как построил мир из категорий и приписал человеческой душе, благороднейшей субстанции, род устремления второго порядка; действие плотности и разреженности, посредством которых тела получают большие и меньшие размеры или протяженность, он определил безжизненным различием акта и потенции; он утверждал, что каждое тело имеет свое собственное единственное движение, если же тело участвует в другом движении, то источник этого движения находится в другом теле; и неисчислимо много другого приписал природе по своему произволу. Он всегда больше заботился о том, чтобы иметь на все ответ и словами высказать что-либо положительное, чем о внутренней истине вещей. Это обнаруживается наилучшим образом при сравнении его философии с другими философиями, которые славились у греков. Действительно,

гомеомерии — у Анаксагора, атомы — у Левкиппа и Демокрита, земля и небо — у Парменида, раздор и дружба — у Эмпедокла, разрежение тел в безразличной природе огня и возвращение их к плотному состоянию — у Гераклита — все это имеет в себе что-либо от естественной философии, напоминает о природе вещей, об опыте, о телах. В физике же Аристотеля нет ничего другого, кроме звучания диалектических слов. В своей метафизике он это вновь повторил под более торжественным названием, будто бы желая разбирать вещи, а не слова. Пусть не смутит кого-либо то, что в его книгах «О животных», «Проблемы» и в других его трактатах часто встречается обращение к опыту. Ибо его решение принято заранее, и он не обратился к опыту, как должно, для установления своих мнений и аксиом; но, напротив, произвольно установив свои утверждения, он притягивает к своим мнениям искаженный опыт, как пленника. Так что в этом отношении его следует обвинить больше, чем его новых последователей (род схоластических философов), которые вовсе отказывались от опыта.

LXIV

Эмпирическая школа философов выводит еще более нелепые и невежественные суждения, чем школа софистов или рационалистов, потому что эти суждения основаны не на свете обычных понятий (кои хотя и слабы, и поверхностны, но все же некоторым образом всеобщи и относятся ко многому), но на узости и смутности немногих опытов. И вот, такая философия кажется вероятной и почти несомненной тем, кто ежедневно занимается такого рода опытами и развращает ими свое воображение; всем же остальным она кажется невероятной и пустой. Яркий пример этого являют химики и их учения. У других это вряд ли встречается теперь, разве только в философии Гильберта. Но пренебречь предосторожностью против такого рода философий не следует. Ибо я уже предчувствую и предсказываю, что если люди, побужденные нашими указаниями и распроставшись с софистическими учениями, серьезно займутся опытом, то тогда, вследствие преждевременной и торопливой

горячности разума и его стремления вознестись к общему и к началам вещей, возможно, возникнет большая опасность от философий этого рода. Это зло мы должны предупредить уже теперь.

LXVIII

Итак, об отдельных видах идолов и об их проявлениях мы уже сказали. Все они должны быть отвергнуты и отброшены твердым и торжественным решением, и разум должен быть совершенно освобожден и очищен от них. Пусть вход в царство человека, основанное на науках, будет почти таким же, как вход в царство небесное, «куда никому не дано войти не уподобившись детям».

Рекомендации студентам:

Размышляя над природой сознания, английский философ Френсис Бекон пришел к выводу, что разум постоянно преодолевает некие помехи. Он назвал их «идолами сознания». Человек, по мысли философа, должен отказаться от этих предрассудков и ложных представлений. Единственно надежным источником познания, считал он, является опыт (наблюдение и эксперимент).

Разоблачая предрассудки как «идолы сознания», Бекон надеялся таким образом содействовать очищению разума, что, по его мнению, в конечном счете улучшит человеческие контакты, повысит эффективность познания, приблизит нас к истине, а значит будет способствовать взаимопониманию людей.

Характеризуя **«идолы рода»** студенты должны найти общие особенности разума присущие каждому человеку и людскому роду в целом. Наша мысль обладает свойством придавать реальности те черты, которыми она на самом деле не обладает. В процессе познания одна мысль вытекает из другой. Они взаимосвязаны. Мы приписываем миру вещей порядок и единообразие, которых он на самом деле лишен. Окружающий мир разорван и обладает множеством разноречивых определений. Таким образом Бекон подчеркивает, что в процессе познания человеческий разум примешивает к сущности вещей

свою собственную природу. Человек воспринимает все на свете по аналогии с собой, обществом или техникой. Примерами идолов рода может служить распространенный предрассудок, что лебеди могут покончить самоубийством потеряв пару.

«**Идолы пещеры**» еще более усложняют постижение истины. Человек мыслящее создание. Казалось бы он способен осознать ограниченность своих собственных представлений. Но в реальности оказывается все намного сложнее. Например родители хотят счастья для детей. Они дают определенные советы, многие из которых, наверное, важны. Но порою, родители не могут отделаться от тех представлений, которые преобладали во времена их детства или юности. Между тем жизнь стала другой. Родилось новое поколение, которое воспринимает реальность совсем по-другому.

Человек как бы заперт в пещере собственной индивидуальности, он судит об остальном мире лишь со своей личной точки зрения. Эти заблуждения имеют отношение к индивидуальным особенностям восприятия, обусловленным той атмосферой, в которой живет человек.

Засоренность сознания «идами пещеры» проистекает из принадлежности человека к той или иной социальной группе, особенности индивидуального психологического склада, жизненного опыта. Человеческие интересы заставляют людей вносить исправления в, казалось бы ясные свидетельства ума.

Теперь не только философы но и социологи, и психологи изучают мнения, ценности и практические установки социальных групп. Появились разного рода дисциплины позволяющие проследить, как формируются взгляды людей, как они меняются, от чего зависит чередование этих воззрений. Мыслители XVIII века ошибались, когда утверждали, что король и свинопас могут думать одинаково благодаря разуму. Сознание раскрывает себя по разному ...

Примером идолов пещеры могут служить различия в убеждениях фанатов спортивных команд (нарушение совершенное игроком «своей» команды оценивается более мягко чем то же нарушение игрока команды соперника),

«Идолы площади», по мнению Бекона наиболее тягостны для человека. Они проникают в человеческий разум в результате молчаливого договора между людьми об установлении значения слов и имен. Впоследствии, используя тот или иной термин люди забывают что он отражает не реальность а результат договора между людьми о этой реальности. Примером «идола площади» может служить эпизод из фильма «Собачье сердце» в котором профессор Преображенский возмущается словом «контрреволюция» утверждая - «совершенно непонятно что за ним стоит».

«Идолы театра», или теории, по Бекону отражают тот несомненный факт, что наше сознание нередко передоверяет авторитетам, уже сложившимся системам мышления. Мы способны недоверчиво относиться к собственному разуму, если его показания противоречат мнениям каких-то кумиров, утвердившимся взглядам

Когда человек приходит в этот мир, он застает уже множество философских систем, научных теорий, значимых заявлений вождей, и других авторитетов. И надо обладать очень самостоятельным и смелым умом, чтобы переосмыслить все это творчески. Приходится многое принимать на веру, слепо. Но в этом случае нетрудно принять предрассудок за истину.

Примером идолов театра может служить результат деятельности различных имиджмейкеров и пиар-агентств, которые могут «раскрутить» и превратить в «звезду» практически любого бесталанного человека.

Предлагаемая работа потребует от студента сложного анализа собственного сознания и эмоционально трудного понимания что часть его убеждений являются предрассудками, ошибочными мнениями, «идолами».

Основные требования к результату работы:

Работу представить преподавателю в соответствии с требованиями выполнения задания. Особое внимание обратить на полноту выполнения задания, количество иллюстративных примеров, последовательность изложения, краткость и точность формулировок, уместность и краткость использования цитат. Вопросы работы будут обсуждаться при дальнейшем изучении гносеологических проблем.

Тема 1.4. Современная философия

Задание: написать сочинение – рассуждение на тему: Смысл жизни человека в сочинениях представителей философии экзистенциализма (представители на выбор студентов)

Цель:

- развить умения оперировать философскими категориями, обосновывать свою точку зрения по рассматриваемым проблемам;
- систематизировать мировоззренческие установки каждого студента.

Требования к выполнению задания:

Сочинение представить в письменном виде в установленные сроки, в объеме 5 печатных листов формата А4, шрифт 12, междустрочный интервал 1 с обязательным указанием списка использованной литературы. Работа может быть представлена в рукописном виде, при этом объем работы пропорционально увеличивается в 2 раза. Задание носит продуктивный, частично проблемный характер, поэтому главное внимание при оценке работы будет уделяться элементам самостоятельного размышления студентов.

Рекомендации студентам:

Проблема человека, его жизни и смерти на протяжении многих столетий приковывала к себе внимание мыслителей. Люди пытались постигнуть тайну человеческого бытия, решить извечные вопросы: что такое жизнь? Когда и почему на нашей планете появились первые живые организмы? Как продлить жизнь?

Вопрос о загадке возникновения жизни естественно, влечет за собой вопрос о смысле смерти. Что есть смерть? Торжество биологической эволюции или плата за совершенство? Способен ли человек предотвратить смерть и стать бессмертным? И, наконец: что же царит в нашем мире - жизнь или смерть? Проблема смысла жизни стала, по словам Г.Гейне, «проклятым» вопросом философии и истории.

Трагизм человеческого существования заключается в том, что человек как бы “заброшен” (по выражению экзистенциалистов) в предметно-физический мир. Как жить в мире, осознавая бренность своего существования? Как познать бесконечное конечными средствами познания? Не впадает ли человек в постоянные ошибки, объясняя себе мир? Большинство людей чувствует свой разрыв с миром природы, социума, космоса, и это переживается ими как ощущение одиночества.

Осознание человеком причин своего одиночества не всегда избавляет от него, но ведет к самопознанию. Это было сформулировано еще в античности, но и по сей день главной тайной человека является он сам. Столкновение жизни и смерти - это источник творчества человека. В искусстве ситуация смерти реализуется в одной из наиболее развитых форм эстетического выражения - в трагедии. Как писал М.Волошин: «Источник всякого творчества лежит в смертельном напряжении, в изломе, в надрыве души, в искажении нормально-логического течения жизни».

Вряд ли рациональные аргументы заставят человека когда-нибудь полюбить смерть, но философские размышления по этому поводу могут помочь ему более мудро относиться к жизни. Каждый должен для себя рано или поздно ответить на вопрос: «ЗАЧЕМ?». После этого, действительно, уже не так важно «КАК?», ибо смысл жизни найден. Он может быть в вере, в служении, в достижении цели, в преданности идеи, в любви – это уже не принципиально.

Основные требования к результату работы:

Работу представить преподавателю в соответствии с требованиями выполнения задания. Особое внимание обратить на полноту выполнения задания, последовательность изложения, краткость и точность формулировок, уместность и краткость использования цитат. Вопросы работы будут обсуждаться при дальнейшем изучении гносеологических проблем.

Рекомендуемая литература:

- 1 Бердяев Н.А. Самопознание. Сочинения.- М.: ЭКСМО - Пресс, 1997.- 624 с.
- 2 Новейший философский словарь. Мн.: Интерпрессервис: Книжный дом, 2001.- 1280 с.
- 3 Радугин А. А. Философия: Курс лекций. М.: Центр, 2001.- 272 с.
- 4 Тихонравов Ю. В. Философия: Учеб. пособие.-М.: ИНФРА-М, 2001.- 269 с.
- 5 Хрестоматия по философии: Учеб пособие.- М.: Проспект, 1997.- 576 с.
- 6 Юнг К.Г. Ответ Иову: Пер. с нем. – М.: АСТ: Канон+, 2001. – 384 с.

Раздел 2. Структура и основные направления философии

Тема 2.1.Методы философии и ее внутреннее строение

1.Цель: изучить основные этапы, закономерности развития и методы философии.

2. Рекомендации студентам

Философия совершила 3 круга:

Античный(от Сократа- через Платона и Аристотеля- к скептикам.)

Христианский (от Христа- через Блаженного Августина и Фому Аквинского к Монтеню)

Новоевропейский (от Декарта через Канта и Гегеля к экзистенциалистам)

1 круг - мифолого-философский, когда разум был выше веры и чувств

2 круг - религиозно- философский, когда вера была выше разума и чувств

3 круг - научно-философский, когда чувства выше разума и веры.

Методы философии:

1)Диалектика как метод есть рассмотрение явлений в их развитии.

2)Прагматический метод состоит в том ,что философия пытается истолковать каждое мнение, указывая на его практические следствия.

Структурный метод - основу которого образует выявление структуры (порядок, связь, строение) как совокупность отношений, инвариантных при некоторых преобразованиях.

Системный метод - суть которого в объединении некоторого разнообразия в единое и четко расчлененное целое. Философская система является соединением принципиальных и основополагающих в некоторую органическую целостность.

Метод-(с гр. путь, исследование.)способ достижения определенной цели, совокупность приемов или операций практического или теоретического освоения действительности. В области науки метод- есть путь познания, который исследователь прокладывает к своему предмету, руководствуясь своей гипотезой. Философия при этом как основополагающая наука дает исследователю средство проверить подходит ли избранный метод для достижения поставленной цели. Метод и система являются основными направляющими линиями науки.

Социальные философские дисциплины:

Этика - искусство жить

логика - умение мыслить

онтология - учение о бытие

гносеология - теория познания

эстетика - учение о прекрасном

теология - учение о Боге.

3. Рекомендации студентам по подготовке к занятию:

Для подготовки к занятию изучите:

1. Горелов А.А. Основы философии. Учебник.- М.: Академия, 2010, часть 2.

Глава 13. Основные этапы и закономерности развития философии стр. 142- 155

Глава 14. Методы и внутреннее строение философии, стр. 155- 161.

2. Моисеева Н.А., Сорокикова В.И. Философия. Краткий курс- СПб. : Питер, 2009, модуль 1. Философия и ее роль в жизни общества § 1.7 Методы философских исследований, стр. 29- 31. § 1.8 Генезис философии стр. 31- 36.

1. объясните, каким образом данное высказывание Ф. Декарта соответствует содержанию предмета философии? “Вся философия подобна как бы дереву, корни которого метафизика, ствол- физика, а ветви, исходящие из этого ствола,- все прочие науки, сводящиеся к трем главным: медицине, механике, этике...”

Подобно тому, как плоды собираются не с корней и не со ствола дерева, а с концов его ветвей, так и особая полезность философии зависит от тех ее частей, которые могут быть изучены только под конец”.

Каково предназначение философии?

2. В истории науки в период XIV- XX в. на становление математики, физики, химии большое влияние оказала философия. В равной степени как вышеназванные науки способствовали развитию философии. Покажите это на примерах творчества великих мыслителей, представителей науки этого времени. Какую роль сыграла ограниченность механического материализма и идеализма в кризисе науки на рубеже XIX-XX в.? Как отразились

новейшие научные открытия XXв на развитии философии? (И. Ньютон, Т. Гоббс, Р. Декарт, Г. Лейбниц, Б. Спиноза, А. Эйнштейн.)

3. Философствование без системы не может иметь в себе ничего научного: помимо того ,что такое философствование само по себе выражает скорее субъективное умонастроение, оно еще и случайно по своему содержанию. Какое значение для осознания сущности философии имеет это высказывание Гегеля? Какую роль играют универсальные законы и принципы в системе философских знаний?

4. Какое влияние оказывает философия на формирование вашего самосознания и вашей жизненной позиции?

5. ”Философия - это нечто такое, что касается каждого” М. Хайдеггер.(прокомментируйте)

6. В чем вы видите трагизм философии в нынешнем мире, выраженной в формуле: ” Никогда еще не было такой острой необходимости в философском разуме, и никогда еще наш разум (обыденное сознание, политика не был так далек от философского умонастроения?)

7. В чем сходства и различия между тремя кругами в философии– античным, средневековым и новоевропейским?

8. В каком смысле можно говорить о прогрессе философии?

9. Каково соотношение разума и веры в развитии философии?

Основные требования к результату работы:

Работу представить преподавателю в соответствии с требованиями выполнения задания. Особое внимание обратить на полноту выполнения задания, последовательность изложения, краткость и точность формулировок, уместность и краткость использования цитат.

Тема 2.2. Учение о бытии и теория познания

Задание: Прочитать отрывки из произведений Рене Декарта. Написать эссе отвечающие на приведенные вопросы. вопросы

Цель:

- развить умения оперировать философскими категориями, обосновывать свою точку зрения по рассматриваемым проблемам;
- систематизировать мировоззренческие установки каждого студента.

Требования к выполнению задания:

Сочинение представить в письменном виде в установленные сроки, в объеме 5 печатных листов формата А4, шрифт 12, межстрочный интервал 1 с обязательным указанием списка использованной литературы. Работа может быть представлена в рукописном виде, при этом объем работы пропорционально увеличивается в 2 раза. Задание носит продуктивный, частично проблемный характер, поэтому главное внимание при оценке работы будет уделяться элементам самостоятельного размышления студентов.

Рекомендации студентам:

Основоположителем рационалистического направления, который заложил основы не только философии Нового времени, но и современной науки (например, ввел систему координат), был Рене Декарт (1596–1650) – французский философ, математик, физик и физиолог, краткие сведения о котором помещены в конце «Практикума». Р. Декарт полагал, что все знание об окружающем мире может быть выведено непосредственно из человеческого разума методом дедукции, т. е. движения мысли от общего к частному. Для этого было необходимо, чтобы сперва разум путем непосредственной интеллектуальной интуиции усмотрел внутри самого себя некоторые «первоначала», или абсолютные, всеобщие и наиболее простые истины, которые «должны быть столь ясны и самоочевидны, чтобы при внимательном рассмотрении человеческий ум не мог усомниться в их истинности; во-вторых, познание всего остального должно зависеть от них так, что, хотя основоположения и могли бы быть познаны помимо познания

прочих вещей, однако эти последние, не могли бы быть познаны без знания первоначал» (Декарт Р. Первоначала философии // Соч.: В 2 т. – М., 1989. – Т. 1. – С. 301–302). Затем с помощью содержания этих истин можно было объяснить все менее общее, а потому остававшееся неизвестным. Р. Декарт полагал, что благодаря несомненности исходных посылок (например, никто не будет сомневаться в том, что он «мыслит, следовательно, существует», поскольку даже само сомнение в реальности собственного существования возможно не иначе как в мышлении) будет обеспечена та степень достоверности, всеобщности и необходимости знания, какая не доступна обманчивым сведениям, которые поставляются нашими органами чувств (коль скоро, по словам Р. Декарта, больному человеку любая пища кажется горькой, а наблюдаемые нами звезды из-за дальности расстояния представляются нам во много раз меньшими, чем они есть на самом деле).

Обоснование рационалистического метода познания действительности и его основные правила вы найдете в приведенных ниже отрывках из основных произведений Р. Декарта – «Метафизические размышления», «Первоначала философии» и «Рассуждения о методе».

Вопросы

1. Раскройте содержание выражения «мыслю, следовательно, существую». Почему этим выражением были заложены основы рационализма как самого влиятельного направления в философии Нового времени?
2. На каком основании Р. Декарт рациональное познание считает более точным, нежели чувственное?
3. Какие следующие после обоснования первоначал познавательные шаги следует предпринять, согласно Р. Декарту?
4. Перечислите основные правила дедуктивного метода по Р. Декарту. Можно ли считать этот метод строго научным?

5. Какова конечная цель познания в соответствии с рационалистическим картезианским методом?

[РАЦИОНАЛИЗМ]

Я есмь, я существую – это достоверно. На сколько времени? На столько, сколько я мыслю, ибо возможно и то, что я совсем перестал бы существовать, если бы перестал мыслить. Следовательно, я, строго говоря, – только мыслящая вещь, то есть дух, или душа, или разум, или ум <...>. А что такое мыслящая вещь? Это вещь, которая сомневается, понимает, утверждает, желает, не желает, представляет и чувствует <...>.

...когда я понимал с большей ясностью и большим совершенством, что такое воск: тогда ли, когда впервые заметил его и полагал, будто бы познаю его при помощи внешних чувств или по крайней мере посредством так называемого общего чувства, то есть способности представления, или же теперь, когда я тщательно рассмотрел, что такое воск и каким образом он может быть познан? Конечно, сомнения относительно этого были бы смешны. Разве при первом восприятии было что-нибудь отчетливое, что-нибудь такое, что не могло бы подействовать совершенно так же и на чувства любого животного? Но когда я отличаю воск от его внешних форм и, как бы сняв с него покровы, рассматриваю в обнаженном виде, то хотя бы в моем суждении и тогда находилась какая-нибудь ошибка, я, конечно, не в состоянии понять его без помощи человеческого духа...

Но вот, наконец, я незаметным образом достиг, чего хотел. Ибо..., как мне теперь стало ясно, что тела, собственно говоря, не познаются чувствами или способностью представления, но одним только разумом и что они становятся известными не благодаря тому, что их разумеют или постигают мыслью <...>.

Существование этой способности я принял за первое основоположение, из которого вывел наиболее ясное следствие, именно что существует Бог – творец всего существующего в мире; а так как он есть источник всех истин, то он не создал нашего разума по природе таким, чтобы последний мог обманываться в суждениях о вещах, воспринятых им яснейшим и отчетливейшим образом. В этом все мои первоначала, которыми я пользуюсь по отношению к нематериальным, т. е. метафизическим, вещам. Из этих принципов я вывожу самым ясным образом начала вещей телесных, т. е. физических: именно, что существуют тела, протяженные в длину, ширину и глубину, имеющие различные фигуры и различным образомдвигающиеся. Таковы в общем и целом все те первоначала, из которых я вывожу истину о прочих вещах... Хотя все эти истины, принятые мною за начала, всегда были всем известны, однако, насколько я знаю, до сих пор не было никого, кто принял бы их за первоначала философии, т. е. кто понял бы, что из них можно вывести знание обо всем существующем в мире.

Декарт Р. Метафизические размышления

// Избр. произведения. – М., 1950. – С. 344–345, 349–351.

Декарт Р. Первоначала философии

// Соч.: В 2 т. – М., 1989. – Т. 1. – С. 306–307.

[ОСНОВНЫЕ ПРАВИЛА МЕТОДА]

И подобно тому, как обилие законов нередко дает повод к оправданию пороков и государство лучше управляется, если законов немного, но они строго соблюдаются, так и вместо большого числа правил, составляющих логику, я заключил, что было бы достаточно четырех следующих, лишь бы

только я принял твердое решение постоянно соблюдать их без единого отступления.

Первое – никогда не принимать за истинное ничего, что я не познал бы таковым с очевидностью, т.е., тщательно избегать поспешности и предубеждения и включать в свои суждения только то, что представляется моему уму столь ясно и столь отчетливо, что не дает мне никакого повода подвергать их сомнению.

Второе – делить каждое из рассматриваемых мною трудностей на столько частей, сколько потребуется, чтобы лучше их разрешить.

Третье – располагать свои мысли в определенном порядке, начиная с предметов простейших и легкопознаваемых, и восходить мало-помалу, как по ступеням, до познания наиболее сложных, допуская существование порядка даже среди тех, которые в естественном ходе вещей не предшествуют друг другу.

И последнее – делать всюду перечни настолько полные и обзоры столь всеохватывающие, чтобы быть уверенным, что ничего не пропущено.

...Таким образом, если воздерживаться от того, чтобы принимать за истинное что-либо, что таковым не является, и всегда соблюдать порядок, в каком следует выводить одно из другого, то не может существовать истин ни столь отдаленных, чтобы они были непостижимы, ни столь сокровенных, чтобы нельзя было их раскрыть... И при этом я, быть может, не покажусь вам слишком тщеславным, если вы примете во внимание, что существует лишь одна истина касательно каждой вещи и кто нашел ее, знает о ней все, что может знать. Так, например, ребенок, учившийся арифметике, сделав правильное сложение, может быть уверен, что нашел касательно искомой суммы все, что может найти человеческий ум.

Декарт Р. Рассуждение о методе...

// Соч.: В 2 т. – М., 1989. – Т. 1. – С. 260–262.

1. Что, по мнению мыслителя, является признаком истины.

2. Попробуйте обозначить принципы метода Декарта каким-нибудь одним современным термином. Например, первый из принципов можно было бы назвать принципом сомнения, постарайтесь подобрать соответствующие названия для следующих трех принципов.
3. Эпоха нового времени – это эпоха становления европейского индивидуализма, как Вам кажется, Декарт был сторонником или противником этого принципа. Обоснуйте свой ответ.

Основные требования к результату работы:

Работу представить преподавателю в соответствии с требованиями выполнения задания. Особое внимание обратить на полноту выполнения задания, последовательность изложения, краткость и точность формулировок, уместность и краткость использования цитат.

Тема 2.3.Этика и социальная философия

Задание: сравнить формационную, волновую и цивилизационную концепции развития общества.

Цель:

- тренировка использования метода сравнения;
- получение новых знаний о концепциях развития общества.

Требования к выполнению задания:

1 Представить сравнение концепций виде таблицы

Критерии	Формационная	Волновая	Цивилизационная
Авторы			
Основа развития общества			
Количество и название этапов			
Механизм			

смены этапов			
-----------------	--	--	--

2 Завершить сравнение выводом в котором необходимо сформулировать ответы на следующие вопросы:

1. Благодаря чему развивается общество с точки зрения рассмотренных теорий.
2. Какие рекомендации можно сделать руководству страны на основании этих теорий.
3. Какая теория ближе к реальности (с точки зрения студента).

Рекомендации студентам:

Сравнением в логике называется установление сходства или различия явлений, процессов и объектов в целом или в каких-либо признаках. Сравнение - метод, позволяющий обнаружить тенденции общего хода процесса развития, вскрыть изменения, происходящие в развитии явления.

В предлагаемом задании необходимо выявить общие признаки и элементы в рассматриваемых концепциях, и их особенные элементы, отсутствующие у остальных.

Впервые в истории философской мысли Г. Гегель поставил вопрос о наличии в историческом процессе объективной закономерности. Он нарисовал объективно-историческую картину исторического процесса, где реализуется содержание Мирового Духа. В дальнейшем было предпринято множество попыток объяснить историю.

На сегодняшний день определились два методологических подхода к анализу исторического процесса. Один - линейный, или монистический, другой - нелинейный, или плюралистический. В рамках первого выделяют две концепции – марксистскую (формационную) и теорию постиндустриального общества (волновую). Марксистская концепция основывается на признании решающей детерминантой развитие способа производства. На этой основе происходит выделение определенных стадий в развитии общества - формаций. Концепция постиндустриального общества в качестве главной детерминанты

общественно-исторического процесса провозглашает три типа обществ: традиционное, индустриальное и постиндустриальное.

Если монистический подход к истории раскрывается достаточно легко, то с нелинейным подходом дело обстоит сложнее, поскольку единой теории не существует, как не существует единого понятия "цивилизация". Этот термин весьма многозначен. В настоящее время цивилизация рассматривается в трех аспектах. В первом аспекте понятия "культура" и "цивилизация" трактуются как синонимы. Во втором цивилизация определяется как овеществление вещественно-технических и социально-организационных инструментов, обеспечивающих людям достойную их социально-экономическую организацию общественной жизни, относительно высокий уровень потребления комфорта. В третьем аспекте цивилизация рассматривается как историческая ступень развития человечества, следующая за варварством.

В нелинейном подходе выделяется множество концепций, построенных на разных основаниях, почему его и называют плюралистическим. По логике этого подхода существует множество исторических образований (цивилизаций), слабо или вообще не связанных друг с другом. Все эти образования равноценны. История каждого из них уникальна, как уникальны они сами. Главное отличие этого подхода - отсутствие решающей детерминации в развитии общества. Если формационная теория начинает постижение общества "снизу", выдвигая на первое место материальное производство, то сторонники нелинейного подхода начинают постижение общества, его истории "сверху", т.е. с культуры во всем многообразии ее форм и отношений (религия, искусство, нравственность, право, политика и проч.). И здесь важно, избегая жесткой привязки к способу производства, не упустить из виду опасность другого монизма - не менее жесткой привязки к духовно-религиозному или психологическому началу.

Значительный вклад в развитие цивилизационной концепции внесли О. Шпенглер, М. Вебер, А. Тойнби. Эта концепция базируется не на выделении уровня производительных сил и экономического базиса, а на определении

преобладающего вида хозяйственной деятельности и господствующей системы ценностей в жизни общества. Здесь отсутствует абсолютизация социально-экономических законов, господствующих над людьми, принимается во внимание сложное переплетение технического, экономического, политического, религиозного и других социокультурных факторов в реальной деятельности людей, провозглашается право каждого народа на собственный социально-исторический эксперимент, на реализацию своей культурной программы.

Нелинейный подход является плюралистическим, принимающим во внимание сложное переплетение технического, экономического, политического, религиозного и других социокультурных факторов в общественно-историческом процессе. Его методология находится в соответствии с современными представлениями о многофакторности и многовекторности развития. Сущность цивилизационной концепции усматривается в многофакторном и многовекторном анализе общественно-исторического процесса. В этом случае насущно необходимым является использование достижений монистического подхода, результатов анализа места и роли отдельных сторон общественной жизни, смыкание плюралистического и монистического подходов.

Основные требования к результату работы:

Работу представить преподавателю в соответствии с требованиями выполнения задания. Особое внимание обратить на полноту выполнения задания, последовательность изложения, краткость и точность формулировок, уместность и краткость использования цитат.

Рекомендуемая литература:

- 1 Алексеев П. В., Панин А.В. Философия: Учебник. М.: Проспект, 1998. – 568 с.
- 2 Ермакова Е.Е. Философия: Учебник для техн. Вузов. М.: Высшая школа, 2002.- 271 с.
- 3 Канке В. Д. Основы философии: Учебник для ср. сп. уч. завед. М.: Логос, 2001.- 288 с.

- 4 Кохановский В. П. Философия: Конспект лекций.- Ростов н/Д: Феникс, 2002.- 191 с.
- 5 Кохановский В. П. Философия для сред. спец. Учеб. заведений: Учебное пособие.- Ростов н/Д: Феникс, 2001.- 320 с.
- 6 Новейший философский словарь. Мн.: Интерпрессервис: Книжный дом, 2001.- 1280 с.
- 7 Радугин А. А. Философия: Курс лекций. М.: Центр, 2001.- 272 с.
- 8 Тихонравов Ю. В. Философия: Учеб. пособие.- М.: ИНФРА-М, 2001.- 269 с.
- 9 Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА – М , 2002.- 576 с.
- 10 Хрестоматия по философии: Учеб пособие.- М.: Проспект, 1997.- 576 с.

Рекомендуемая литература:

- 1 Алексеев П. В., Панин А.В. Философия: Учебник. М.: Проспект, 1998. – 568 с.
- 2 Асмус В. Ф. Античная философия. М.: Высшая школа, 2001.- 400 с.
- 3 Ермакова Е.Е. Философия: Учебник для техн. Вузов. М.: Высшая школа, 2002.- 271 с.
- 4 Канке В. Д. Основы философии: Учебник для ср. сп. уч. завед. М.: Логос, 2001.- 288 с.
- 5 Кохановский В. П. Философия: Конспект лекций.- Ростов н/Д: Феникс, 2002.- 191 с.
- 6 Кохановский В. П. Философия для сред. спец. Учеб. заведений: Учебное пособие.- Ростов н/Д: Феникс, 2001.- 320 с.
- 7 Новейший философский словарь. Мн.: Интерпрессервис: Книжный дом, 2001.- 1280 с.
- 8 Радугин А. А. Философия: Курс лекций. М.: Центр, 2001.- 272 с.

Основная литература:

1. Ивин, А. А. Основы философии [Электронный ресурс]: учебник для СПО / А. А. Ивин, И. П. Никитина. — М. : Издательство Юрайт, 2017. — 478 с. — Режим доступа : www.biblio-online.ru/book/89AD78FC-5E94-4E36-9684-4ABE1DD93B28.

2. Кочеров, С. Н. Основы философии [Электронный ресурс] : учебное пособие для СПО / С. Н. Кочеров, Л. П. Сидорова. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2017. — 151 с.— Режим доступа : www.biblio-online.ru/book/3AFFB197-B187-46A5-9D4F-E7E8061A6CDB.
3. Лавриненко, В. Н. Основы философии [Электронный ресурс]: учебник и практикум для СПО / В. Н. Лавриненко, В. В. Кафтан, Л. И. Чернышова. — 8-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2017. — 374 с.— Режим доступа : www.biblio-online.ru/book/50CBD562-3B7E-4673-AB77-B0E2200DCB03.
4. Спиркин, А. Г. Основы философии [Электронный ресурс]: учебник для СПО / А. Г. Спиркин. — М. : Издательство Юрайт, 2017. — 392 с. — Режим доступа : www.biblio-online.ru/book/481AFB51-3B57-4AA4-8B81-3458B2A8FD99.

Дополнительная литература:

1. Стрельник, О. Н. Основы философии [Электронный ресурс]: учебник для СПО / О. Н. Стрельник. — М. : Издательство Юрайт, 2017. — 312 с. — Режим доступа : www.biblio-online.ru/book/70490645-7D41-4B67-B6CF-67CCE1592026.
2. Тюгашев, Е. А. Основы философии [Электронный ресурс]: учебник для СПО / Е. А. Тюгашев. — М. : Издательство Юрайт, 2017. — 252 с. — Режим доступа : www.biblio-online.ru/book/249AAAAC-3035-4AE9-B6A0-D9651A77977F.

Интернет-ресурсы

- 1 <http://www.iph.ras.ru/elib.htm>
- 2 <http://www.iph.ras.ru/enc.htm>
- 3 www.philos.msu.ru/library.php
- 4 <http://philosophy.spbu.ru/library>
- 5 http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/index_philos.php
- 6 www.aldebaran.ru
- 7 www.lib.ru

- 8 <http://philosophy.allru.net/>
- 9 <http://philosophy.ru/>
- 10 www.alleg.ru/edu/philos1.htm